

УДК : [725+904]: 351.854(477.75)»1944/1953»

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КРЫМА: СОСТОЯНИЕ, ОХРАНА, РЕСТАВРАЦИЯ (1944–1953)

Соколов А. А.

*Центр памятниковедения НАН Украины и УООПИК
E-mail: saa.sev@rambler.ru*

Рассмотрены проблемные вопросы охраны памятников истории и культуры в Крыму. На основе широкого круга опубликованных и архивных источников раскрывается развитие государственной памятникоохранительной системы. Анализируются причины и приводятся конкретные примеры разрушений памятников. Освещаются принимаемые меры по обеспечению их охраны.

Ключевые слова: охрана памятников, культурное наследие, разрушение, реставрация, Крым.

Важную роль в развитии независимой Украины, возрождении духовности, исторической памяти, самоидентификации народа принадлежит национальному культурному наследию и ее составной части – памятникам истории и культуры. Стремление к совершенствованию памятникоохранительного дела сегодня стало одним из основных направлений культурной политики украинского государства. В этой связи осмысление исторического, положительного и негативного, опыта охраны культурного наследия приобретает особый интерес. Обращение к предыдущим этапам позволяет лучше понять причины происхождения многих современных проблем и найти пути их оптимального решения.

Актуальность проведения данного исследования обусловлена необходимостью изучения накопленного опыта в разработке конкретных моделей организационного, правового и экономического обеспечения памятникоохранительной работы на региональном уровне. В частности, чрезвычайно интересным, представляется проследить деятельность государственных органов по охране и использованию памятников Крыма в период 1944–1953 годов.

В последнее время проблемы охраны памятников в Крыму занимает значительное место в трудах отечественных ученых. Однако, несмотря на существующий массив работ, заявленная проблема до сих пор не была предметом специального исследования. Единственной работой дающей весьма поверхностный обзор данной проблемы, является обзорная публикация кандидата исторических наук Т. Ф. Григорьевой «Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень» вышедшая еще в 1989 году. Работа не лишена субъективных оценок свойственных советской исторической науке [1].

Основная цель нашей статьи – реконструкция государственной системы охраны памятников истории и культуры в Крыму в послевоенный период 1944–1953 гг.

Основной корпус источников нашего исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы Государственного архива в Автономной Рес-

публике Крым. Источниковой базой также служат партийные и государственные документы, законодательные акты советского государства, а так же нормативные акты центральных и местных органов власти.

Период 1944–1953 годов стал временем послевоенного восстановления разрушенных городов, экономики, промышленности, возрождения культуры и духовной жизни страны. Важное место в этом процессе занимала охрана памятников истории и культуры. Боевые действия нанесли колоссальный урон культурному наследию страны. Разрушенными или поврежденными оказались тысячи уникальных памятников. Общее количество потерь, до сих пор не поддается подсчету. Сразу же после освобождения Крыма в мае 1944 г. развернулась работа по обследованию и учету памятников, составления списков историко-археологических и архитектурных объектов. Совет Народных Комиссаров Крымской АССР, 6 июня 1944 г. издал распоряжение «Об охране памятников и иных сооружений искусства в Крымской АССР», обязавшее председателей Исполнительных комитетов районных и городских Советов депутатов трудящихся до 16 июня 1944 г., произвести учет всех памятников [2, л. 59]. Особое внимание уделялось выявлению и сохранению объектов, связанных с подвигами советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. На государственный учет были взяты 27 братских могил советских воинов в Керчи, 17 – в Армянске, 8 – в Феодосии, братская могила партизан в Симферополе, Аджимушкайские каменоломни и др [3, л. 1–5].

Военный совет Черноморского флота, оценив масштабы разрушений, 18 июня 1944 г. принял решение о скорейшем «Восстановлении исторических памятников обороны Севастополя 1854–1855 гг., и сооружений памятников обороны 1941–1942 годов». Командование флота обязалось «приложить все усилия для возрождения города-памятника». Здесь же прилагался список пострадавших памятников, требовавших неотложной реставрации [4, л. 272–275].

В течение 1944–1945 гг., органами архитектуры Крыма было установлено техническое состояние 120 наиболее известных памятников. В 1946 г. проведено еще более детальное обследование 72 памятников с целью определения мероприятий по их дальнейшей охране [5, л. 23].

Большое значение отводилось вопросам увековечения памяти Великой Отечественной войны, созданию памятников, связанных с подвигами советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками. Проведение этой работы имело важное идеологическое значение. На местах захоронений воинов, боевых сражений, командных пунктов стали возникать мемориальные памятники и знаки. Первоначально они создавались из недолговечных и материалов (дерева, гипса, кирпича) и не всегда представляли высокохудожественные произведения. К примеру, в июне 1944 года при участии представителей воинских частей и жителей Краснопереконского района были открыты два деревянных обелиска на братских могилах бойцов 2-й гвардейской армии в Армянске и у деревни Ишунь [6, с. 3]. В ноябре 1945 года в парке санатория «Ударник» власти Евпатории установили обелиск, в центре которого находилась гипсовая фигура солдата [7, с. 5]. Но наибольшее количество памятных знаков в 1944–1945 годах было воздвигнуто в Севастополе.

8 июня 1944 года Военный Совет Отдельной Приморской армии принял постановление № 071 «Об увековечении памяти героев, павших в боях за освобождение Крыма» путем установки ансамблей памятников в районе Сапун-горы, мыса Херсонес и на горе Митридат [8, с. 18]. В феврале 1946 года вышло правительственное постановление «О взятии воинских могил на учет и их благоустройстве». Оно обязало местные органы советской власти взять под охрану братские могилы и воинские захоронения периодов гражданской и Великой Отечественной войн. По всей стране стали сооружаться мемориальные комплексы, отражающие тему борьбы, подвига и бессмертия. Но массовое развитие монументальное искусство на военно-патриотическую тему приобретет только в 50-е годы XX века. Для первых послевоенных лет наиболее характерно создание не крупных мемориальных комплексов, а памятников отдельным героям [9, с. 172].

Экономические трудности послевоенного периода серьезно осложнили выполнение охранительных мероприятий по всем категориям памятников. Повсеместно ощущалась нехватка средств, квалифицированных специалистов и рабочей силы. Даже при наличии финансирования, Управление по делам архитектуры при Крымском областном исполкоме (далее – Крымоблисполком), в 1945 г. не смогло получить предназначенные для ремонта памятников строительные материалы и рабочих. Строительные организации, из-за загруженности в работе, отказывались производить ремонт памятников. В итоге запланированные на 1945 и 1946 гг. работы были не выполнены. Дополнительную сложность представляло отсутствие ответственных арендаторов и охранных договоров на памятниках, числящихся в системе городского хозяйства [10, л. 9].

В целом, в 1945–1947 гг. на ремонт и охрану памятников истории архитектуры Крыма было ассигновано 200 тысяч рублей, из которых удалось освоить всего 136 тысяч. Большая часть средств пошла на заделку трещин, восстановление кровли, уборку мусора, нанесение на памятники охранных надписей и межевых знаков заповедников [5, л. 23]. Наиболее масштабные работы развернулись в Бахчисарайском и Херсонесском музеях. В частности, в первом был сделан ремонт крыши, бассейнов и фонтанов дворца, сооружены стены вокруг бани «Сары-Гузель» [11, л. 54]. Во втором – проведена консервация средневековой базилики, укреплен кладка 19 куртины оборонительных стен и монетного двора, отремонтировано главное здание музея [12, с. 60]. Сделано было чрезвычайно мало. В неотложной консервации и реставрации нуждались еще сотни памятников.

Первоочередной задачей советского государства, в те годы, было восстановление разрушенного народного хозяйства, жилого фонда, социальных и культурно-просветительных учреждений. Из-за острого недостатка строительных материалов нередко камень добывался из археологических памятников. При этом в ход шел не только обработанный, но и бутовый камень. В результате ценные памятники варварски уничтожались местными жителями и строительными организациями [13, л. 61]. Подобные действия тогда не считались чем-то преступным, а порой даже поощрялись властями. Так, в 1947 г. учреждения треста «Севастопольстрой» в течение двух месяцев практически полностью разобрали четыре башни средневековой крепости Каламита, 1427 года постройки. Невзирая на многочисленные сигналы уче-

ных и общественности, власти старались не замечать происходящего [14, л. 101]. Остановить уничтожение памятника удалось только после вмешательства Отдела архитектуры Крымоблисполкома и принятия 12 мая 1948 г. решения Совета Министров РСФСР о придании территории крепости и Инкерманского пещерного монастыря статуса государственного историко-архитектурного заповедника [15, с. 64–67]. С конца 40-х годов XX века постепенно, на стройматериал стало разбираться Французское кладбище времен Крымской войны под Севастополем. За несколько лет были разрушены все саркофаги, большая часть ограды и мраморных надгробий [16, с. 21].

По причине большой нехватки свободных помещений, распространенным явлением стало использование памятников архитектуры в хозяйственных целях. Передача их в эксплуатацию чаще всего происходила без какого-либо согласования с органами архитектуры. В большинстве случаев организации и предприятия самостоятельно занимали пустующие памятники. Последствия такого использования часто были катастрофическими. Яркими примерами подобного обращения служат: хранение горюче-смазочных материалов в уникальных ханских мавзолеях Эски-Дюрбе XIV в. и Ахмед-Бея XVI в. в Бахчисарае; устройство механической мастерской в Покровском храме начала XIX в. поселка Ореанда; установка водонапорного бака на генуэзской башне XIV в. в Алуште [10, л. 4], использование под склад зерна мечети Джума-Джами XVI века в Евпатории [5, л. 23] и храма Иоанна Предтечи IX века в Керчи [17, л. 31].

Относительно организованной была охрана только памятников находившихся в ведение музеев. В 1947 г. начальник сектора охраны памятников областного отдела архитектуры В. Н. Ковалева отмечала: «При всем этом все же нужно считать, что систематическая охрана существует только за памятниками, закрепленными за музеями. Охрана памятников здесь возникла и развивалась вместе с музеями и является прямой обязанностью музеев. Что касается всей массы остальных памятников, имеющих по всему Крыму, то здесь сохранение даже уникальных памятников часто зависит от случая» [5, л. 25].

В это же время с особой силой проявилась ведомственная разобщенность в управлении культурным наследием. С 1946 г. в связи с административной реформой, контроль за памятниками архитектуры, монументальной живописи и скульптуры начал осуществляться Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР (далее – СМ СССР). В ведение Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при СМ СССР перешли все музеи, памятники истории и археологии. Аналогичные комитеты были созданы при Советах Министров союзных республик. Свои функции они осуществляли через соответствующие областные управления и городские отделы при Исполнительных комитетах (далее – исполком). Таким образом, единая управленческая функция разделялась между двумя ведомствами. Разобщенность и несогласованность действий этих органов становилась причиной частых срывов памятникоохранительных работ [18, с. 157]. Непосредственно в Крымской области, оба комитета действовали как отделы в структуре Крымского областного исполнительного комитета.

Прошедшая реформа привела к значительному сокращению штатов памятничко-охранных органов Крымоблисполкома. Если в 1944 г. в Отделе охраны памятников архитектуры было пять человек [19, л. 1], то в 1947 в Секторе охраны памятников архитектуры численность всего два сотрудника [14, л. 6], а в 1950 вообще одна штатная должность [20, л. 99].

Дело охраны и использования памятников нуждалось в законодательном оформлении. В послевоенные годы последовала череда важных правительственных документов. Первым нормативно-правовым актом в области охраны памятников стало постановление Советам Министров РСФСР «Об охране памятников архитектуры» от 22 мая 1947 года. Главное внимание в нем обращалось на порядок использования архитектурных объектов. Обязанность за их сохранение возлагалась на местные Исполкомы. Вновь подтверждалось, что учреждения и организации, в пользовании которых находятся памятники архитектуры, должны заключать с органами Управления по делам архитектуры договоры-обязательства, предусматривающие порядок использования, охраны, содержания и необходимый ремонт. В противном случае, памятники зодчества могли быть изъяты из ведения арендаторов, с «возмещением убытков и восстановлением повреждений памятников за счет учреждений и предприятий» [21, с. 62].

В соответствии с этим Постановлением, Крымоблисполком в своем решении «Об охране памятников архитектуры и исторических памятников Крыма» от 23 января 1948 г., возложил на исполкомы городских и районных Советов в городах Севастополе, Керчи, Бахчисарае, Судаке и областной Отдел по делам архитектуры, ответственность за неприкосновенность, сохранность и правильное использование памятников архитектуры [11, л. 113]. В приложении к этому, давался список конкретных памятников, использование которых допускалось только в музейных целях. К ним относились: Ханский дворец, мавзолей Эски-Дюрбе, бани Сары-Гюзель в Бахчисарае; ансамбль пещерного города Чуфут-Кале; Генуэзская крепость в Судаке; церковь Иоанна Предтечи и античные городища в Керчи; Херсонесского городище в Севастополе [11, л. 115].

Значительным, достижением законотворческой деятельности союзного правительства, стало принятие СМ СССР постановления № 3898 от 14 октября 1948 года «О мерах улучшения охраны памятников культуры», с исчерпывающей полнотой освещавшим теоретическую и практическую стороны задачи сохранения культурного наследия в масштабах всех страны [22]. Этот Постановление на долгие годы стало ключевым документом, регламентировавшим правила охраны и использования памятников, вплоть до вступления в силу в 1977 г. закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Отмечалось, что «в деле охраны памятников культуры имеются серьезные недостатки» и «контроль за сохранностью исторических и археологических памятников не осуществляется». Руководство охраной и реставрацией памятников со стороны Комитета по делам архитектуры и Комитета по делам искусств при СМ СССР также «осуществляется неудовлетворительно». Признавалось, что «организации, учреждения и предприятия, в ведении или аренде которых находятся памятники архитектуры, не обеспечивают их сохранность, а исполнительные комитеты местных Советов депутатов трудящихся не

проявляют должной заботы об охране памятников и обеспечении их сохранности». Постановление возлагало на исполнительные комитеты разных уровней непосредственную охрану памятников. Руководством и контролем за постановкой на учет, реставрацией и использованием памятников должны были заниматься Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик. Советам Министров союзных республик, совместно с названными комитетами предписывалось в течение 1948–1949 гг. произвести: «учет всех выявленных до настоящего времени памятников, подлежащих внесению в государственный список памятников культуры» [22, с. 66]. Они же обязались предусмотреть в народно-хозяйственных планах выделение материалов и средств для реставрации и поддержания сохранности памятников культуры, не находящихся в арендно-хозяйственном использовании.

Данное постановление разрешило Президиуму Академии наук СССР образовать Научно-методический совет по охране памятников культуры в составе представителей от АН СССР и указанных комитетов, а также: отдельных «видных специалистов в области изучения и реставрации памятников культуры». На Совет возлагались: «осуществление научно-методического руководства делом охраны и изучения памятников культуры, совершенствование методов реставрационных работ и установление научной классификации памятников культуры» [23, с. 163–165].

В приложении к Постановлению утверждалось «Положение об охране памятников культуры», первый параграф, которого объявлял, что: «все находящиеся на территории СССР памятники культуры, имеющие научное, историческое или художественное значение являются неприкосновенным всенародным достоянием и состоят под охраной государства» [24, с. 68].

Здесь же вводилось разделение памятники истории и культуры на две группы: общесоюзные: «имеющие выдающееся научное, историческое и художественное значение», и республиканские. Списки памятников архитектуры и искусства общесоюзного значения утверждались СМ СССР по представлению Комитета по делам архитектуры и Комитета по делам искусств. Списки исторических и археологическим памятников общесоюзного значения теми же правительственными органами, но по представлению Советов Министров союзных республик и Президиума АН СССР [24, с. 69].

Во втором разделе Положения речь шла о памятниках архитектуры объединенных в три группы: 1) «не могущие быть использованными в практических целях» (древние станы, триумфальные арки, монументы, художественные ограды, мосты, фонтаны, надгробные памятники и пр.); 2) «могущими быть использованными, но исключительно под научные и музейно-показательные учреждения с сохранением их художественно-исторического облика, обстановки и внутреннего убранства» (музеи-дворцы, музеи-церкви, музеи-монастыри, музеи-крепости и пр.); 3) «могущие быть использованными в хозяйственных целях без ущерба для их сохранности и без нарушения их историко-художественной ценности» путем предоставления таковых на началах аренды. Пользование архитектурными памятниками, допускалось «только на условиях», выработанных Комитетом по делам архитектуры и оформленных особыми «Охранно-арендными договорами» или «Охранными обяза-

тельствами». Памятники архитектуры, находящиеся в ведении Советов депутатов трудящихся, могли передаваться в ведение предприятий, учреждений и организаций по «Охранно-арендным договорам» исключительно исполкомами местных Советов с согласия Комитета по делам архитектуры при СМ СССР и союзных республик. На непосредственных арендаторов памятники, возлагалась полная: «ответственность за их содержание к сохранности и своевременному ремонту, за благоустройство занимаемых памятниками участков и организацию надлежащей охраны этих памятников» [24, с. 70].

Обращалось внимание на то, что если памятники эксплуатировались не в соответствии с их характером и назначением и подвергались вследствие этого «угрозе разрушения или порче», то по требованию Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР или подчиненных ему местных органов таковые подлежали «немедленному изъятию от их пользователей с взысканием с них причиненного памятнику ущерба в размере стоимости восстановительных работ» [24, с. 71].

На Советы Министров автономных республик и исполкомы местных Советов, на территории которых располагались памятники архитектуры, возлагалось: « а) осуществлять надзор за содержанием в сохранности и охраной архитектурных памятников сданных в аренду; б) принимать надлежащие меры по охране и содержанию памятников архитектуры, состоящих на учете, но не отданных в аренду; в) устанавливать охраны зоны вокруг памятников».

Новое Положение значительно расширяло круг охраняемых памятников, чем это наблюдалось в предшествующих законодательных актах. Вместе с тем, Положение страдало теоретической не разработанностью. Например, в нем не разграничивались вне музейные памятники от памятников государственного музейного фонда, условно производилось деление памятников на категории.

Новшеством в Положении явилось и то, что СМ СССР мог объявлять заповедниками памятники культуры комплексного характера: «имеющие особое научное, историческое или художественное значение» [24, с. 70]. Изменение, перемещение, застройка и снос памятников культуры запрещались без особого разрешения СМ СССР – в отношении заповедников и памятников культуры общесоюзного значения; Советов Министров союзных республик – в отношении памятников республиканского значения. Оставалось неизменным правило, по которому в исключительных случаях, когда дается разрешение на снос или переделку памятника культуры, ответственные охранные органы обязались: «организовать работы по завершению научного исследования и фиксации данного памятника». Подобные работы должны были проводиться: «за счет учреждений, получивших разрешение на снос или переделку памятников» [24, с. 72]. Из содержания Положения следовало, что государство брало на себя обязательство по охране памятников лишь общесоюзного и республиканского значения, оставляя все зоны правового регулирования памятники местного значения.

Общеобязательным условием для проведения раскопок становилось получение специальных разрешений – «Открытых листов», выдаваемых Академией наук СССР и союзных республик, а так же зарегистрированных в Комитете по делам культур-

но-просветительных учреждений (далее – Культпросветучреждений) той республики, на территории которой находится памятник подлежащий исследованию.

Исполнительные комитеты местных Советов обязаны были через местные органы Культпросветучреждений не допускать использование археологических памятников в качестве строительного материала, а так же их распашку и разрытие в каких-либо хозяйственных целях. Пресекать самовольные раскопки и другие действия, влекущие разрушения памятников. Устанавливать вокруг них охранные зоны и следить за их неприкосновенностью. В исключительных случаях, когда дается разрешение на снос или переделку памятника, органы охраны обязаны организовать его научное исследование и фиксацию. Связанные с этим расходы должно брать на себя учреждение или организация, получившая данное разрешение [24, с. 73].

В развитие Постановления, 28 мая 1949 г. СМ РСФСР утверждает инструкцию «О порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР» [25]. Руководствуясь Инструкцией, в 1949–1950 г. исполкомами в Крымской области и Севастополе была составлены паспорта более чем 1600 памятников археологии [13, л. 56]. Но сама паспортизация проводилась очень медленно и с множеством ошибок. Полные данные не поступали в срок, часто задерживались и дорабатывались. В большинстве паспортов не было схем расположения памятников на местности, не указывался размер охранной зоны и на кого возложен надзор за состоянием памятника. В целом работа по паспортизации всех категорий памятников затянулась на целое десятилетие [26, л. 58].

Несмотря на положительные стороны Постановления № 3898, на деле документ оказался далек от абсолютного исполнения. Его существенным пробелом, было отсутствие административной и криминальной ответственности за нарушение норм охраны и использования памятников. Данное обстоятельство позволяло ответственным лицам и государственным органам безразлично относиться к судьбе памятников. Другим серьезным недостатком, была неспособность арендаторов архитектурных памятников производить в полном объеме возложенные на них ремонтные и реставрационные работы. Выполнить такие требования могли только экономически крепкие организации и предприятия, имевшие для этого специальные бюджетные ассигнования или большие прибыли. Другие, финансово слабые организации, не способны были сделать даже простой ремонт памятника, особенно в сельской местности [27, с. 178].

На эти проблемы открыто указывало Специальное совещание, проведенное в ноябре 1949 г. Крымским филиалом АН СССР. В итоговом докладе его участники сетовали, что: «Неудовлетворительное положение с охраной памятников всех категорий в Крымской области вызвано в первую очередь безответственным отношением к делу охраны со стороны, старого руководства областных организаций Крыма, а так же тем, что районные и сельские советы депутатов, на которых решением Советом Министров СССР, возложена задача сохранения памятников, еще не прониклись сознанием своей ответственности и зачастую, относятся к этим вопросам безразлично» [13, л. 52]. Здесь же подчеркивалось: «Древние сооружения используются случайными арендаторами бесхозяйственно зачастую незаконно и почти бесконтрольно. Районные советы и главные архитекторы городов не выполняют област-

ных решений и бездействуют в этих вопросах. При благоустройстве городов до сего времени принимались ничтожные меры по охране и приведению в порядок памятников культуры. Древние сооружения, руины в черте города, старинные фонтаны и другие памятники остаются местами свалок и недопустимо загрязнены, в силу чего недоступны для осмотра» [13, л. 63]. Отдельные попытки, улучшить состояние памятников, конечно же, имели место, но скорее были исключением, чем правилом.

Вопреки постановлений Совета Министров СССР, случаи хищнических разрушений, с целью добычи строительного материала, участились [13, л. 56]. Сильным повреждением подверглись древние поселения и могильники в Кизил-Кобинском ущелье, а так же уникальный памятник палеолита – Чокурчинская пещера. В Симеизе трест «Крымакадемстрой», прокладывая шоссейную дорогу через природно-исторический заповедник «Гора Кошка», использовал камень из расположенных рядом таврских погребений (таврских ящиков) [13, л. 57]. При строительстве военного аэродрома, в начале 1950–х гг. были снесены клеры так называемого Страбонского Херсонеса IV в. до нашей эры [28, л. 34]. В 1949 г. в окрестностях Севастополя уничтожены шесть позднеантичных гробниц, одна из которых представляла исключительную эпиграфическую ценность. Здесь же, в 1952 г. разобрана античная усадьба III–II вв. до н. э. [29, л. 1]. Приведенные примеры лишь небольшая часть, безвозвратно утерянного культурного достояния.

В плохом состоянии находились археологические памятники Керченского полуострова. Их охраной, на основе многолетних традиций, занимался Керченский историко-археологический музей. Но, его штате, не было достаточного количества сторожей. Археологические экспедиции, работавшие в Керчи, не обеспечивали охрану исследуемых ими городищ. Прямо с раскопов населением и воинскими частями изымался камень и вывозилась земля [13, л. 60]. На территории античных городов Тиритака, Мирмекий и Парфений, вплоть до начала 60-х гг., располагались хозяйственные и жилые постройки, возведенные еще в 1945 году [30, л. 27]. Под угрозой затопления грунтовыми водами был уникальный склеп Деметры II в. до н. э. [31, с. 70]. Местонахождение большинства склепов не было нанесено на план города и не обозначалось топографически [13, л. 60].

В не менее тяжелом положении были памятники архитектуры. Как показало проведенное обследование район Карантинной бухты в Феодосии, объявленный в 1948 г. историко-архитектурным заповедником: «Находится в полной заброшенности и безнадежности. Церкви с живописью и барельефами раскрыты, загрязнены и превращены в уборные. Из-за отсутствия ремонта крыши в сводах появились трещины. Такая же грязь и свалка в башнях генуэзской крепости. Стены генуэзской крепости и замка разбираются на строительство, а около башни Криско сделан пролом для прохода. Средства, выделяемые через органы архитектуры из местного бюджета не осваиваются. Памятники, находящиеся в арендном пользовании не в лучшем состоянии, не охраняются, не производится ремонт, не выполняются договорные обязательства по эксплуатации. Появились новые повреждения. Памятники на территории Заповедника запрещено сдавать в аренду, не смотря на это многие здания в аренде «Торгпорта». Аренда ничем не оформлена» [13, л. 28]. Армянский храм Св. Сергия XIV века в Феодосии был приспособлен как хранилище фильмоте-

ки местного кинотеатра, в следствии чего была утрачены фрески и внешняя отделка [32, л. 28].

Совершенно бездействовал Евпаторийский горисполком: «Памятники Евпатории (мечеть Джума-Джами XVI в., Караимская кенасса, Текие дервишей XIV–XVI вв.) сравнительно хорошо сохранились. Но за последние два года состояние памятников значительно ухудшилось. Ни один из арендаторов не производил ремонта в эксплуатируемом им памятнике, наоборот арендаторами нанесены новые повреждения. В портал соборной мечети, обрамленной разным мрамором, въезжают машины, которыми сбита колонна и мрамор его облицовки. В результате эксплуатации исчезают архитектурные детали караимских построек, художественная резьба потолков, роспись. Сильно ухудшилось состояние ансамбля Караимской кенассы» [33, л. 66].

Не обеспечивалась охрана памятников Бахчисарая, Старого Крыма, Судака, Симферополя, Севастополя, Керчи и других городов. В октябре 1952 г., специальная комиссия в составе представителей: Научно-методического совета по охране памятников при президиуме АН СССР, сектора истории и археологии Крымского филиала АН СССР О. М. Домбровского и начальника сектора Охраны памятников Отдела по делам архитектуры при Крымоблисполкоме О. И. Базилева осмотрела памятники архитектуры наиболее крупных городов Крыма. По результатам осмотра был составлен акт с подробным описанием их состояния. Большинство памятников требовало капитального ремонта. Особо подчеркивалось, что памятники архитектуры, принадлежащие учреждениям культуры, находятся в удовлетворительном состоянии, в то время как памятники, подотчетные местным Советам, требуют неотложного ремонта [32, л. 27–34].

Немногочисленные ремонтно-реставрационные работы на памятниках архитектуры, были чрезвычайно плохо организованы. Большим недостатком в их проведение, было отсутствие специализированной мастерской на подобие тех, что уже существовали в Киеве, Казане, Новгороде, Ярославле и других регионах. К примеру, в 1949 г. Керченский горисполком решил полностью отреставрировать храм Иоанна Предтечи. Но подрядные строительные организации не имели необходимого опыта. В течение ряда лет поступавшие деньги не использовались, а сами работы проводились бессистемно и некачественно. В итоге реставрация храма была завершена только в конце 1954 года и то не полностью [17, л. 70].

Поиск наиболее оптимальной формы, организации охраны памятников, проведения научно-исследовательской и культурно-просветительской работы, привел областные власти к идее передачи на баланс музеев памятников, в соответствии с их спецификой. В частности, по решению Крымоблисполкома «Об утверждении границ и передаче в ведение музеев памятников архитектуры» от 28 мая 1949 г. в ведение Старо-Крымского краеведческого музея поступил средневековый армянский монастырь Сурп-Хач. Успенский монастырь под Бахчисараем был передан музею Пещерных городов Крыма, а руины генуэзской крепости в Феодосии стали филиалом местного краеведческого музея [17, л. 30].

Начиная с 1950 г., в целях пропаганды охраны и изучения памятников истории, все активнее стали издаваться плакаты призывавшие оберегать культурное достояние. На них изображались важнейшие исторические события и связанные с этим

памятники. Самым растиражированным были плакаты прославлявшие подвиги советских воинов, героев Гражданской и Крымской войны. Такие плакаты были ценным пособием для культурно–просветительных учреждений и активно использовались в массовой работе музеев, библиотек сельских клубов, при проведении докладов, лекций, экскурсий на историко-краеведческие темы [34, л. 1–7]. В соответствии с требованиями оформления, текст плаката содержал схематический очерк о памятнике, занимавший не больше одной трети от общей площади листа. Изображения памятников размещалось крупным планом в центре плаката [35, с. 196].

Таким образом, в послевоенный период (1944–1953 гг.) памятникоохранительное дело в Крыму столкнулось с целым рядом проблем, серьезно затруднявших ее функционирование и развитие. В их числе – всеобщая разруха, нехватка финансирования и квалифицированных специалистов. Вместе с этим, остро сказывались ведомственная разобщенность и безразличие местных властей в вопросах охраны культурного наследия. Правительственные постановления, призванные улучшить охрану памятников, на практике оказались малоэффективными. Областной, районные и городские Исполкомы, непосредственно ответственные за охрану памятников, не выполняли возложенные на них обязанности. В результате памятники ветшали, разрушались, перестраивались, сносились. Ответственные органы и чиновники, вовремя не реагировали на факты многочисленных нарушений, а иногда умышленно старались их не замечать. Нередки были случаи целенаправленного уничтожения памятников, по вине отдельных лиц и организаций. Многие уникальные архитектурные объекты использовались в хозяйственных целях, без каких-либо арендных договоров. Средств, выделяемых государством на ремонт и охрану, не хватало, а иногда они использовались и вовсе не по назначению.

Вместе с этим памятникоохранительные органы в Крымской области были чрезвычайно ограничены в финансировании и штатах. Это обстоятельство, конечно не оправдывает бездействие всей системы исполнительной власти в области, но и не делает виновными исключительно отдельные органы. Охрана памятников в Крыму требовало серьезной перестройки и усиления контроля за исполнением норм законодательства.

Список использованных источников и литературы

1. Григор'єва Т. Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в Українській РСР : зб. метод. матер. / Ін-т історії АН УРСР : в 6 ч. – К., 1989. – Ч. 5. – 89 с.
2. Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее – ГААРК), ф. Р-1042, оп. 3, д. 1.
3. ГААРК, ф. Р-20, оп. 11, д. 7.
4. Центральный военно-морской архив Российской Федерации, ф. 1037, оп. 1, д. 33.
5. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 4.
6. Обелиск на могиле героев // Красный Крым. – 1944. – 10 июня.
7. Их подвиг бессмертен // Красный Крым. – 1945. – 2 нояб.
8. Андросов С. А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944–1945) / С. А. Андросов // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 15. – С. 16–27.
9. Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление / А. М. Кулемзин ; Кемеровский обл. ин-т усовер. учителей. – Кемерово, 2001. – 328 с.
10. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 2.
11. ГААРК, ф. Р-4281, оп. 1, д. 1.

12. Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса–Херсона и его окружи (1914–2005 гг.). // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Крымского НАН Украины. – Симферополь, 2009. – Вып. 6. – 496 с.
13. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 147.
14. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 3.
15. Охрана памятников истории и культуры : сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – М. : Советская Россия, 1973. – 191 с.
16. Гуркович В. Н. Французское военное кладбище в Севастополе / Издательский центр Крымского гос. мед. ун-та. – Симферополь, 2000. – 51 с.
17. ГААРК, ф. Р - 3385, оп. 2, д. 4.
18. Полякова. М. А. Охрана культурного наследия России: учеб. пособие для вузов / М. А. Полякова. – М. : Дрофа, 2005. – 271 с.
19. ГААРК, ф. Р - 3385, оп. 1, д. 10.
20. ГААРК, ф. Р - 3385, оп. 1, д. 163.
21. Об охране памятников архитектуры: Постановление Совета Министров РСФСР от 22 мая 1947 г., № 389 // Охрана памятников истории и культуры : сб. док. – М. : Советская Россия, 1973. – С. 62–64.
22. О мерах улучшения охраны памятников культуры : Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г., № 3898 // Охрана памятников истории и культуры : сб. док. – М. : Советская Россия, 1973. – С. 65–67.
23. Михайлова Н. В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века / Н. В. Михайлова. – М. : Закон и право, 2001. – 280 с.
24. Положение об охране памятников культуры // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. – М. : Советская Россия, 1973. – С. 68–75.
25. Инструкция о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР // Сборник постановлений РСФСР. – 1949. – № 3. – Ст. 30.
26. Государственный архив города Севастополя (далее – ГАГС), ф. Р – 109, оп. 1, д. 22.
27. Акуленко В. І. Охорона пам'яток культури в Україні / В. І. Акуленко. – К. : Вища школа, 1991. – 274 с.
28. ГАГС, ф. Р-183, оп. 1, д. 88.
29. ГАГС, ф. Р-183, оп. 1, д. 30.
30. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 4.
31. Дорофієнко І. Проблеми реставрації склепу Деметри в Керчі // З історії української реставрації / за ред. І. Тимофієнка. – К. : Українознавство, 1996. – 276 с.
32. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 2, д. 6.
33. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 147.
34. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 109.
35. Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967) // История СССР. – 1967. – № 7. – С. 191–208.

Соколов А. А. Пам'ятки історії та культури Криму: руйнування, охорона, реставрація (1944–1953) / А. А. Соколов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 2. – С. 204–216.

Розглянуто проблемні питання охорони пам'яток історії та культури в Криму. На основі широкого кола опублікованих і архівних джерел розкривається розвиток державної пам'яткоохоронної системи. Аналізуються причини і наводяться конкретні приклади руйнувань пам'ятників. Освячується прийняті заходи по забезпеченню їх охорони.

Ключові слова: охорона пам'яток, культурна спадщина, розпушення, реставрація, Крим.

Sokolov A. A. Monuments of historic and cultural Crimea: destruction, protection, restoration (1944–1953) / A. A. Sokolov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2. – P. 204–216.

In the article the problem issues of cultural and historical monuments in the Crimea. On a wide range of published and archival sources revealed the development of the state system of protection of monuments. The reasons and specific examples of destruction of monuments. Special attention is paid to the facts of deliberate destruction of monuments. Shows the effect of general economic dislocation poslevonnyh first years on the state and the protection of monuments. Great importance is given, the analysis of both positive and negative strontium existing law. Proved the inefficiency of government regulations. In particular, when addressing the rental use of monuments. Demonstrated, the barriers between the issues in the protection of cultural heritage. Weakness of local authorities and decision-makers. The examples of the irresponsible attitude of the local authorities to the fate of specific sites. Discusses the measures taken for the protection of monuments. Few are blessed restoration and konservtsii. Points to errors in their organization and conduct. Lessons learned and the general characteristic of the development of business sites in the period.

Keywords: protection of monuments, cultural heritage, razpushenie, restoration, Crimea.

Поступила в редакцию 01.11.2012 г.